

От кого:

Max
Postman

Предание
о Временах
Великой скорби

Max Postman

**Предание о Временах
великой скорби**

«Автор»

2023

Postman M.

Предание о Временах великой скорби / М. Postman — «Автор»,
2023

В ходе своего утреннего ритуала единения с природой, безмятежный и счастливый Иванко обнаруживает необычный предмет и доставляет его к Мудрому старцу. Старец, в свою очередь, извлекает из сарая странное устройство, в которое вставляет находку. На экране устройства начинают проигрываться сцены из прошлого — истории о гибели планеты под властью искусственного интеллекта, победившего человечество. Стоит ли считать это окончательной гибелью Земли или людям удалось найти спасение от всепоглощающего зла?

© Postman M., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1. Знакомство с миром древних	5
Утренний оркестр	5
Странная находка	7
Мудрейший	9
Первое прикосновение	14
Сон	19
2. Второй контакт	21
Шершни	22
Хранители	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Max Postman

Предание о Временах великой скорби

*Насколько тяжел, настолько и необходим этот груз.
Груз нашей памяти о Временах великой скорби!*

1. Знакомство с миром древних

Утренний оркестр

В это утро Иванко, как обычно, проснулся на рассвете. Он любил встать рано, пройтись по бескрайнему полю босиком, в окружении бесконечного разнообразия благоухающих утренних цветов, ступая по плотному мягкому травяному коврику, ощущая стопами утреннюю прохладу земли. В такие моменты глаза его созерцали торжественность светлеющего горизонта, а кожа чувствовала теплое приветливое прикосновение первых солнечных лучей. Раскинув в стороны руки, он ощущал, как с прохладой росы пробудившаяся энергия Земли-матушки, освежая стопы, проникает внутрь и постепенно поднимается, а тепло восходящего Солнца медленно опускается от макушки, согревая все тело изнутри. Обитатели полянки находились в предвкушении предстоящего утреннего праздника, который вот-вот начнется. Все члены этого огромного организма, от микроскопических букашек до величественного оленя, главы своей семьи, только и ждали, когда человек, вобрав в себя тепло восходящего солнца, бодрость утренней влаги, красоту окружающего мира, глубину космоса, соединив в себе все эти факторы, осознав и прочувствовав этот момент, выплеснет его громким радостным возгласом, отправив тем самым в безграничный космос весточку о том, что в Солнечной системе, на планете Земля, на прекрасной полянке, началось счастливое утро, и все ее жители благодарят Мироздание за это. Обдав всех щедрой волной ликования, как благословением, этот возглас утренней молитвы Небу и Земле, за возможность жить, чувствовать, осознавать, действует, как взмах дирижерской палочки, для всех! Тут же подхватит его многоголосый хор птиц, вспорхнет бесчисленное количество разноцветных бабочек, цветы поторопятся раскрыть свои головки, развернув их к Солнцу. Всех и каждого накроет счастьем, выплеснутым человеком, ибо только человек обладает этим даром: даром осознанной благодарности за свое бытие. И каждый, кого достигнет эта благословенная энергия, захлебнувшись в ней на мгновение, на свой манер, отправят в бескрайний космос частичку своей радости за это прекрасное и неповторимое утро! А веселый ветер разнесет эту новость по самым далеким уголкам, туда, где утро уже прошло или еще не наступило. И потреплет вдруг теплым порывом другого юношу, старика или девушку в пред-рассветную пору или поздним вечером, и почувствуют далекие незнакомые соседи, что где-то только что наступило счастливое утро, улыбнутся и порадуются этому событию и поблагодарят ветер за добрую весть!

Иванко очень любил и старался без видимой причины не пропускать этот установленный им самим ритуал. Встреча с утренним Солнцем, материальным проявлением Бога, всегда вызывала праздник в его душе и заряжала восторгом на целый день! Ему не надоедало наблюдать, как оно, играя бликами, соскучившись за ночь, ласкало всех обитателей этой части планеты. Ведь щедрая звезда без разбора обогревала каждого, обнимая своим светом. И мягкую шерсть млекопитающих, и гладкую кожу пресмыкающихся, и перья птиц, и щетинки насекомых.

Оглядев свою полянку, человек видел, что все замерли в ожидании. Великое множество жизненных форм, стремящихся подобраться к человеку поближе, чтобы первыми получить свою порцию счастья, вырабатываемого им. И вот наступает утренний апофеоз: две энергии, прохладная и свежая земная, поднимающаяся от ступней, и теплая, яркая, солнечная, опускающаяся с головы, встречаются где-то в районе солнечного сплетения. Это вызывает взрыв эмоций! Союз неба и земли! Громогласно счастье вырывается из самой глубины души человека! В этот миг он – центр мироздания! Это величайшее счастье, вспышка света внутри него, создающая новую энергию: энергию безграничного осознанного счастья, которое захватывает всего его целиком и взрывной волной распространяется на всех существ вокруг. Не в силах сдерживаться, он бежит по полю, раскинув руки. Возглас, вырывающийся из его души, мощнее любой молитвы любому богу, потому что это чистая и искренняя энергия счастья! Сигнал подан, человек провозгласил утро счастливого дня! Все вокруг сияет, утопает в ярких красках, переливается в солнечных лучах. Когда приветственное ликование окончено, никто не расходится. Все ждут. Ждут ответа из глубин космоса. И вот он получен! Иванко чувствует, как сначала его, а потом и всех остальных накрывает новой волной беззаботной и безграничной радости. Эта волна, более медленная, но и более мощная, пришедшая из космоса, распространяется по всей округе. Диалог с Мирозданием и природой на том оканчивается. Счастье разделено всеми участниками. Через несколько минут, окутанные безграничной радостью, разбегутся они по своим делам, для того чтобы завтра утром снова собраться здесь и опять испытать этот утренний миг ликования и единения всех со всеми. Усмирив счастье, переливающееся через край, сияющий Иванко покинул полянку.

Странная находка

...Шел 120-й год от появления Солнца на небе. За это время многое изменилось. Проте давние мрачные дни старики не любили рассказывать. Лишь сухо сообщали, что древних людей поглотила темная энергия, и когда она достигла максимальной плотности в их душах, люди сгнули, потеряв связь с Богом и планетой. Земля перестала их кормить, а Бог – слышать. Вдоволь надругавшись над планетой, древние покинули ее, а весь созданный ими мир низвергся в бездну, погребая под собой все продукты их жизнедеятельности. Земля долго лечила эти раны. Растаяли ледники в Антарктиде и Гренландии, обнажив окаменелые гигантские растения. Их семена разнеслись ветрами и течениями, и теперь росли во всех сторонах света. Плоды этих деревьев были необычайно вкусными. На праздниках, или просто чтобы порадовать себя, их употребляли в пищу, а в обычной жизни хватало и той энергии, которая была растворена в эфире.

Да и не только Земля, изменилось все: Человек, природа, мир, это были невообразимая по своим масштабам перестройка! Исчезали континенты, из пучины вырастали новые участки суши, где-то гигантские волны смывали целые мегаполисы со всеми их испражнениями, где-то вулканы жгли мусор, хороня под толстым слоем лавы, нечистоты древнего мира. Сегодня хоть страсти и поутихли, но Матушка-земля, как ласково называли ее старики, до сих пор продолжает «ворочаться». Поэтому нужно быть внимательными, не пропустить сигнал планеты, предупреждающий, об очередных метаморфозах в какой-нибудь части света. Но за это переживать не стоит, даже если человек не распознает эти послания и замешкается, животные и насекомые, верные спутники, всегда подскажут ему. Вот и все, что удавалось услышать от стариков.

Еще о былых временах напоминал город древних. Город-призрак. Остов которого, среди ярких красок жизни и счастья, серым мрачным пятном виднелся вдалеке. Он, как инородное тело, пронизанное скорбью и болью своего убожества, своими стенами норовил заявить о себе, нарушая гармонию всеобщего ликования. Бетонный безликий монстр, как свидетельство темных времен. Современные люди не обращали на него внимания. Ведь если попытаться уловить его энергетику, чтобы понять, чем он наполнен, то кроме боли, пустоты и страдания ничего там не найдешь. А кому охота впускать в свой внутренний мир эту тяжелую энергию? И ради чего? Поэтому сегодня для жителей этот город был здесь всегда, и не зная, как объяснить смысл его существования, его просто не замечали. Всего лишь дурное наследие прошлого. Ведь каждому человеку известно, что для полноценной здоровой жизни необходимо постоянное общение с природой, потому что ты часть ее, и эти энергетические нити всего живого, проходя через тебя, получают оценку счастливого бытия и теплыми невесомыми письмами отправляются в верхние слои бескрайнего космоса, являясь, как раньше говорилось, жертвоприношением Богу. А это массивное сооружение воспринималось какой-то бессмыслицей, порождением безумного древнего человека. Нагромождение бездушных геометрических форм, лишенных содержания. Поэтому город посещали один раз, в рамках школьной экскурсии, в качестве сурового урока, чтобы почувствовать, как этот монстр высасывает из тебя жизненные силы и блокирует каналы общения с планетой и космосом. На молодых людей это производило очень сильное впечатление и оставалось в памяти на всю жизнь.

На таких экскурсиях всегда присутствовал врачеватель. Были случаи, когда детишки начинали испытывать необоснованный страх, панику, агрессию. Все эти энергии до сих пор жили в древнем городе. Наставники неизменно находились рядом и внимательно наблюдали, за состоянием ребят. Особенно за тем, когда молодые люди, впервые оторвавшиеся от земли, ступали на холодный асфальт города и, оставшись без связи с землей, какое-то время мешкали, приседали, как будто теряли координацию. Затем поднимали глаза в поисках неба, а не находя

его из-за высоких стен, окончательно теряли связь с небом и землей и поддавались беспричинному ужасу, парализующему их сознание.

Детей, конечно, долго готовили к такой экскурсии, но все равно для большинства первые шаги давались с трудом. Ученики напоминали новорожденных, которым отрезали пуповину и тем самым прервали связь с матерью. А после экскурсии, они как ошпаренные выбегали из города, чтобы быстрее упасть на землю и всем телом ощутить ее теплоту и напитаться ее энергией. Молодые люди валились в траву, и мгновенно их тревоги исчезали. Тут же к ним возвращались беззаботность и веселость: все же хорошо, мать рядом, никуда не делась. И после этого, с еще большей опаской, их глаза смотрели на тревожный остов города, и еще отчетливее им виделись обитавшие в нем неприкаянные призраки. Эти стуски темной энергии, пережившие свое время, оторванные от Земли и Бога. Хитрые старики так и уходили от ответов на пытливые детские вопросы: «Столько боли и страдания! Как же раньше жили»? «Так и жили! – говорили мудрецы. – Как здравым смыслом можно объяснить наличие этого сооружения? Никак! А ведь в него вложен огромный труд многих тысяч людей! Для чего? Ответа нет! Так люди и жили, тратили свои энергии, жизни, души неизвестно на что!» При этих словах было заметно, как в глазах у стариков появлялись тоска и тревога, вероятно, много боли и страданий им пришлось перенести в те безумные времена. Во Времена великой скорби!

...Получив порцию утреннего ликования, в промокшей от росы одежде Иванко шел домой, счастливо улыбаясь всей вселенной. Когда проходил мимо русла одной недавно пересохшей речушки, берущей свое начало далеко за древним городом, ему на глаза попался странный предмет абсолютно правильной геометрической формы, больше чем наполовину закопанный в высохший ил. «В природе таких предметов не существует, это предмет из прошлого, наверно, его принесло сюда из древнего города», – промелькнуло у него в голове. Молодой пытливый ум заинтересовался предметом. Иванко подошел и откопал его. На ощупь предмет был неприятен, а внешне безлик. «Странно, предмет рукотворный, но абсолютно энергетически пустой. Любой предмет обладает памятью материала, из которого сделан, наполнен энергией автора, потраченной на создание своего изделия. В нем должен был остаться образ задумки, смысл, вложенный в него изготовителем... А здесь полная пустота... Станный предмет. Пойду покажу Мудрейшему».

Мудрейший

Никто не знал, как звали Мудрейшего и сколько ему лет. Он и сам давно забыл свое имя. Не потому, что страдал расстройством памяти, просто в какой-то момент принял решение отречься от всего, что связывало его с прежними временами, в том числе и от своего имени.

Хижина его находилась поодаль от других. Хотя люди не жались друг к другу – места хватало всем, но даже по этим меркам Мудрейший жил далековато.

Иванко, запыхавшись, влетел во двор и хотел нетерпеливо, как раньше в детстве, окликнуть старика, но остановился, увидев, что тот неподвижно сидит с закрытыми глазами. На первый взгляд, могло показаться, что Мудрейший дремлет. Иванко, сдерживая дыхание, присел рядом, чтобы не отвлекать его от путешествий по тонким мирам или просто от сна. Во сне часто приходят откровения, поэтому тревожить спящих людей было не принято.

Вдруг, не меняя позы и не открывая глаз, Мудрейший торжественным голосом нараспев начал говорить. Иванко понял, что эти слова звучат для него, поэтому весь превратился в слух.

Выбор пал на тебя!
Мирозданье, оценив всех живущих на свете,
Посчитало тебя быть достойным
Для хранения памяти скорбной
О тех днях, когда человечество
В шаге было от смертной гибели,
Захлебнувшись в своих беззаконьях.
Лишь немногим спастись от безумия
Удалось, разум свой сохранив!
Эту память о скорби великой
Ты хранить в своем сердце обязан,
Уберечь от ошибок прошлого
Будущие поколения...
Подойди к этой миссии трепетно!
Полный штиль и прозрачность вод разума,
Будь готов – нарушатся бурей!
Грязной жижей прольется безмерною,
Замутив все до дна твоей сущности!
Эта память общего разума
О безумиях человеческих...

Мудрейший вздрогнул и открыл глаза. Иванко протянул руку, в которой находился странный предмет, и уже было начал спрашивать, что это, как Мудрейший опередил его:

– Это предмет из прошлого, он создан в период, когда Зло властвовало над разумом человеческим на нашей планете. Этот материал называется пластик или пластмасса... Искусственного происхождения. Раньше очень многие вещи делались из пластика.

– Но это же глупо – создавать изделие, не имеющее никакой информации, никакой энергии жизни, энергии творца. Эта бессмыслица не пропитана любовью. В нее никто не вложил ни смысла, ни любви. Это же кусок пустой материи. Для чего вообще тратить силы, чтобы создать такую пустую вещь?!

– Раньше огромное количество вещей создавалось из пластика, весь мир состоял из пластика! А энергии творца в нем нет, потому что делали такие предметы бездушные машины. Процесс производства был полностью автоматизирован. Участие людей ограничивалось про-

счетом затрат, прибыли и настройкой оборудования для производства. Энергия творца в древнем человеке была редкостью. Мне сложно это объяснить. Но ты ошибся, в нем содержится информация! Эта вещь, – Мудрейший брезгливо повертел в руках предмет, – называется жесткий диск, если я правильно помню. Такие штуки как раз и создавали с целью хранения информации. – Старик немного помолчал, о чем-то размышляя, и продолжил: – Раз ты нашел этот предмет, значит, в нем находится информация, которую ты должен получить.

– А зачем хранить информацию в прямоугольной коробке, когда вся необходимая информация есть в эфире? Открытая для всех? Откройся эфиру, задай вопрос и получи ответ на волнующий тебя вопрос, – искренне изумился Иванко.

– Чтобы выйти в эфир, надо знать о его существовании, быть открытым самому, и помыслы твои должны быть чисты, только тогда ты можешь проникать в светлые хранилища эфира. И то, есть такие вопросы, ответы на которые запрятаны в таких глубоких слоях и пребывают в таких причудливых формах и образах, что даже нам, старикам, – Мудрейший вздохнул, – даже мне бывает не под силу их понять, чтобы получить ответ на интересующий вопрос! Даже у меня недостаточно мудрости и воображения для понимания каких-то вещей, хотя я только тем и занимаюсь, как развиваю свой кругозор. А древние люди, во-первых, давно забыли про существование эфира, во-вторых, закрывались внутри себя, пряча друг от друга свои мысли и чувства, а в-третьих, давно перестали не то что развиваться, а вообще пытаться думать. Они или боялись друг друга, или причиняли друг другу вред, поэтому способность обращаться к коллективной памяти для человечества была утрачена за ненадобностью. Как и многие другие! Каждый жил своим недалеким умом. Вернемся к этому вопросу позже! А ту примитивную информацию, которой обладали, древние и прятали друг от друга в такие коробки. Кстати, эфир не так прост, как тебе кажется! Там хранится очень много образов, памяти, переживаний! Вся память человеческая! И все пережитые человечеством скорби. Но пути к этим хранилищам заботливо укрыты Мирозданием от общего доступа. Ныне живущим открыты двери только к светлой стороне памяти! Вам, молодым, этих скорбей лучше не знать! – Старик задумался, пытаясь понятно сформулировать. – Да, раньше все делалось немного по-другому. В этой коробке нет образов. Тогда люди могли мыслить только в линейной плоскости. Этот диск служил для хранения такой линейной информации. Как искусственный эфир, – подумав, привел он сравнение, – только двухмерный и лишенный образов, – подытожил Мудрейший, возвращая жесткий диск Иванко.

– Какой неприятный материал! Моя сущность так и хочет отшвырнуть его куда подальше!

– Да! Пластик владел древним миром! Все было из пластика – упаковка, изделия внутри упаковки, средства передвижения. Даже игрушки! Представляешь! Ребенок познает мир, состоящий из различных форм пластика! Различная форма с пустым содержанием. Так детское сознание и формировало для себя окружающий мир – мир, состоящий из пластика. Пустые формы без содержания.

– То, что ты говоришь, не укладывается у меня в голове. Как можно так поступать с собственными детьми?! – Держа в руках пластик, Иванко силился понять, как могла прийти в голову мысль ограничить мировосприятие ребенка кусками пластика. – Вместо того чтобы расширять детский кругозор общением с различными формами жизни, материалами, природой, наставники и родители изолировали детский пытливый ум каким-то искусственным материалом, не имеющим никакой энергетики. – Он с еще большей неприязнью вращал в руке предмет.

– Да, дети приучались изучать форму, ценить форму, а на содержание всем было наплевать. Это пластиковый зайчик, а это пластиковая морковка! Это красный пластиковый шарик, а это синий пластиковый кубик. Потом дети так и мыслили, беря за основу форму, а не содержание или смысл. Так и мыслили... – повторил Мудрейший, вспоминая, как в те времена мето-

лично прижигались способности детей к воображению, творчеству, размышлению, оставляя в их мозгу два варианта ответа на один вопрос – А или Б¹.

– Бред какой-то, – как ни старался, не мог осознать слов Мудрейшего Иванко.

– Да ты прав! – согласился Мудрейший.

– Ладно, ты говоришь, что там информация, которую я должен получить, а как ее извлечь-то отсюда? Эта штука энергетически мертва! Я не могу увидеть ни одного образа, скрытого в ней. – Иванко продолжал крутить коробку в руках и пялиться на нее что есть мочи. – Ну пусть там неприятные, но образы-то должны быть какие-то, раз есть информация! Но я ничего не могу увидеть!

– Нет там никаких образов! Человек к тому времени уже давно перестал быть творцом и подчинился шаблонам, цифрам, геометрическим формам. – Старик махнул рукой в сторону города. – Оптимизировал свое существование. Цифра победила букву! Вся информация здесь в цифровой форме. Жизнь древнего человека – сплошная цифра. Да и сам человек имел номер вместо имени. Окончательно обезумев, даже управлять собой он поставил искусственный интеллект! Цифровой мозг, оптимизирующий уникальные творческие процессы в алгоритмы! Но об этом пока рано, дойдем до этого своевременно. Попробуй представить себе мир цифры. Это для тебя будет сложно, ведь в основе мировосприятия сейчас находится образ или слово... – Мудрейший на минуту задумался. – Хм, так начинается библия, это самая главная книга древних времен: «Сначала было слово»! В те времена, когда цифра полностью поработила мир, никто не придавал значения этой фразе! Даже я только сейчас это понял! Сначала было слово! – глубокомысленно повторил старик. – Слово – это образ, это творчество, это воображение. Из слов строятся целые миры, наделенные эмоциями, переживаниями, поступками. В каждом слове скрыт великий смысл! Поэтому после появления Солнца на небе мы используем цифры строго в гармоничной математике, где они в обязательном порядке должны сочетаться с музыкой! И если мелодия не получается, значит, цифра не на месте. Цифра никак не должна занимать главенствующие позиции. Гармония может быть только там, где все элементы находятся на своем месте и образуют одно целое: буквы, цифры, ноты, цвета. И ни один из элементов не может быть главнее или важнее. Но! Сначала все-таки было Слово! – опять пробормотал Мудрейший и замолчал. Было видно, что он погрузился в воспоминания.

Вдруг старик встрепнулся:

– Вспомнить страшно! Вот представь, как называется место, где я живу?

– Хижина Мудрейшего под толстым дубом, – без раздумий ответил Иванко.

– Правильно! И все, даже те, кто ни разу у меня не был, уже представили седого добродушного старика, черпающего силу и мудрость от величественного дерева, имеющего с ним связь, – пошутил Мудрейший. – Уже собран первоначальный образ. А в каждом образе живет душа! И так во всем у нас. Ты, Иванко, проживаешь на берегу хрустального ручья, в доме под синей крышей. И про кого ни спроси, про всех жителей наших мест, будут образные ответы. Есть привязка к месту и характеру жителя. Раз ты выбрал себе место для жизни у ручья, значит, ты черпаешь энергию от воды, сам энергичный, подвижный, раз любишь находиться с бурлящим потоком рядом! А раз крыша синяя, значит, любишь небо! Такой образ возникает у меня. А у кого-то другого возникнет другой образ, связанный с тобой, а познакомившись, этот образ подкорректируется, но у каждого он останется свой, неповторимый. Огромное количество образов, связанных с тобой, как и многоликость оттенков твоей личности. А теперь сосредоточься и попробуй представить, если сможешь. – Старик лукаво улыбнулся и продолжил: – Я проживаю по адресу: тридцать вторая улица, дом семнадцать, квартира сорок три, шестой этаж, мой номер сорок два семнадцать тридцать шесть.

¹ См. Вселенная почтальона. Книга 2: «Видения Мудрейшего». Рассказ «Заборы».

По лицу Иванко было видно, что никак не получается у него ухватить хоть какой-то обрывок образа, чтобы начать формировать остальное. Его мозг, привыкший представлять то, о чем идет речь в данный момент, взрывался от пустоты произнесенной фразы. Фраза есть, смысл есть, а образ не складывается. Из всех сил напрягал он разум, но ни улицу, ни дом или какую-то квартиру так и не смог представить. Мудрейший, наблюдая за его потугами, смеялся в голос. Обессиленный, Иванко сдался:

– Я, я, я не могу. Это пустота! Полная пустота. Как представить дом семнадцать? Чем примечательна тридцать вторая улица? Что это за безликое существо из квартиры семнадцать? Квартира! Какое отвратительное неуютное слово. Кто ты, существо с номером сорок два и что-то там еще?! Из этого нельзя даже понять, мужчина это или женщина.

– Вот такое наполнение образами было в том мире. Имен тоже нет, есть лишь набор цифр. Пустой пластиковый мир! То есть нет наполненного образа, с неповторимыми индивидуальными характеристиками, переживаниями. А есть, – Мудрейший посмотрел вокруг, – лопаты с приклеенными номерами, – махнул старик рукой в сторону садового инвентаря. Они вроде разные, но абсолютно одинаковые, потому что внутри пустота. Их создали выполнять одну функцию...

– Да наши лопаты имеют больше любви в себе, чем люди из прошлого! – вступился Иванко за орудия труда. – Ты видел, с каким благоговением создает наши лопаты Ковач? Берешь ее в руки и чувствуешь тепло вложенного в нее труда! Так и хочется весь мир перекопать! Такая она удобная! Ковач, который живет в доме с искусной металлической дверью! Мимо не пройдет, zalюбуется! Как характеризуют его местные жители, – противопоставил Иванко адрес проживания современного жителя существо с номером из прошлого.

– Да, весь мир был оцифрован. Ему сохранили форму, изъяв наполняющую суть. – Мудрейший опять задумался. – А ведь даже в те цифровые времена эта книга была в открытом доступе для всех! – вернулся Мудрейший к своим размышлениям. – И на первой же странице первой же строкой написано: «Сначала было слово!». Бог всегда был рядом, даже в те темные времена, когда мы практически отказались от него. Каждый видел эту фразу хотя бы раз в жизни, но не придавал этому значения. Древние люди все ждали прихода зла во плоти, называли его Антихрист – антагонист Бога. Думали, что его приход будет каким-то ярким событием, появится некая сущность и скажет: «Я зло во плоти!» Хотя, незаметно для них, антихрист уже давно жил в их душах и полноправно властвовал над ними. Они ждали, что это будет злая сила, подчиняющая себе все, и благоговейно ее ожидали. А на самом-то деле Антихрист – это полная пустота, бездушность, форма без содержания, цифра. Именно такими и были древние люди. Они давно уже подчинились рациональной равнодушной цифре, став ее функциями и алгоритмами. Искусственному интеллекту, как они его называли, который сами создали и которым так гордились, что поставили его управлять своими жизнями и судьбами, отдали право вершить над собой суд, а ведь это и был антихрист! Пустая цифра, возведенная в абсолют! – Мудрейший закончил, и два человека остались молча сидеть, каждый наедине со своими мыслями.

Вдруг старик решительно поднялся:

– Пойдем! В сарае где-то валяется у меня это барахло! Хорошо, что не избавился от него. Что-то удержало меня тогда от этого шага, – задумчиво бормотал старик, – видимо, необходимо было сохранить его для этого момента. Сейчас попробуем подключиться. Но готовься, прикосновение к миру прошлого не будет приятным, ты встретишь только скорбь, боль и страдания всех оттенков, поэтому после контакта с ним ощущение грязи может остаться на всю жизнь... Добро пожаловать, эфир готов открыть для тебя темную сторону знаний! Эфир... Древний человек, отрекшись от истинных понятий, создал свой иллюзорный мир и присвоил своим никчемным изобретениям, которыми безмерно гордился, имена этих понятий, исказив таким образом истинный смысл. Во Времена великой скорби тоже был эфир, искусственный.

Функция у него была такая же, он объединял людей единым информационным полем. Эта информация, пропитанная негативной энергией, транслировалась на каждом углу через специальные приборы. И облако было... и много чего еще искусственно созданного было, жалкое подобие истинных вещей, а в конце и Бога себе придумали в виде искусственного интеллекта, которому и поклонились. Сейчас вспоминаешь, и не верится, что древний человек смог опуститься до такой степени безумия, а ведь это было на самом деле, и я тому живой свидетель! – бубнил дед по дороге в сарай.

Первое прикосновение

Старик закопошился в сарае, там было невероятное количество странных, зловещих, бездушных вещей, которые Иванко с любопытством рассматривал. Какое-то нагромождение геометрически правильных предметов. Холодные на ощупь, пустые внутри, они вроде и были материальны, но никакой наполненностью не обладали. Абсолютная пустота. Эти формы занимали огромное пространство, при этом были пусты, как вакуум. «Какое нагромождение пустоты, а ведь эти вещи составляли мир древнего человека! Как можно было жить в таком эмоциональном вакууме?» – размышлял Иванко. Мудрейший тем временем, громыхая, достал откуда-то металлическую канистру:

– Помоги-ка, нужно в отверстие налить вот этой вонючей жижи. Которая называется... э-э-э-э, дизель!

Иванко открыл пробку канистры, и от запаха, вырвавшегося наружу с легким хлопком, его чуть не стошнило, ему показалось, что он обжег носоглотку. Никогда за свою жизнь не доводилось ему вдыхать такого едкого запаха. Как у рыбы, выброшенной на берег, его рот непроизвольно открывался и закрывался, хватая воздух. Само ощущение тошноты было для него в новинку. Организм подсказывал, что рядом опасность, что происходит негативное воздействие. Слегка испугавшись, Иванко посмотрел на старика, вдруг тот помутился рассудком. Но нет, взгляд его, как и прежде, был чистым. Мудрейший грустно улыбнулся:

– Поздравляю! Это твоя первая встреча со старым миром! И это только капля в море!

– Такая мерзость, мне кажется, хуже быть не может! – сдавленным голосом прошипел Иванко. – Одна такая емкость может нанести урон обитателям целой экосистемы! Сколько цветов, пчел может погибнуть, если эта жижа прольется на землю?! А у скольких млекопитающих могут возникнуть проблемы с обонянием?! Теперь понятно, почему древние люди вымирали! Мой организм сообщает мне, что нахождение рядом с этим веществом неприемлемо! Это токсично! Нужно держаться от него подальше! – категорично заявил Иванко. – Представляю, как страдали насекомые! Ясно, что несколько дней, а то и дольше, они не прилетят в местность, где прольется хоть капля этого яда!

– Ох, сколько эмоций вызвала у тебя простая канистра с дизельным топливом! – Старик проворно подхватил канистру, приставил к горловине генератора и бережно, стараясь не осквернить землю ни каплей жидкости, стал заправлять его дизелем. – Я могу тебя удивить еще больше, если скажу, что практически весь транспорт перемещался на различных видах такой ядовитой субстанции, – говорил он, пока топливо текло в бак, – и каждый житель тратил в среднем одну такую канистру в день на свои перемещения! Это не считая самолетов, кораблей и тому подобных железных монстров, созданных человеческой мыслью. И все это попадало на землю, в воду, в воздух.

– Как же вы дышали? Ведь энергия жизни не может пробиться через такие зловония... Весь город был заражен... Ветер был отравлен... Все города... Весь мир... – представлял ужасную картину Иванко. – Мало того, что человек в этих городах и так оторван от жизненно необходимых энергий, окружен пустыми предметами, высокими зданиями, закрывающими небо, – вспомнил Иванко свою давнюю экскурсию в город-призрак, – еще и бесконечная травля всего окружающего мира! Хватит с меня! Мне кажется, я уже достаточно узнал о древнем человеке. Он вызывает у меня отвращение! Ведь добровольно, изо дня в день, продолжал он заражаться на протяжении многих лет, все свое время проводя в эмоциональном вакууме какого-то придуманного мира, окруженный бездушными предметами, отравляя настоящий мир! Такое поведение было эгоистично и пагубно с его стороны. Понятно, что животные от него отвернулись, ну и самому ему было тяжело творить, реализуя свой божественный потенциал! – резюмировал Иванко.

Старик про себя беззвучно смеялся: «Все правильно сказал, очень наивно, но правильно!»

– Это какая-то не жизнь, а прозябание, достигнутое противопоставлением своих мизерных возможностей бескрайним возможностям Мироздания. Отвернувшись от Бога, древние создали свою убогую модель. Как это назвать-то?

– Гордыня! – подсказал старик.

– Долго ты еще будешь отравлять атмосферу? У меня уже болит голова от этого запаха! – воскликнул Иванко, и едва уловимое раздражение прозвучало в его голосе.

Мудрейший с волнением внимательно посмотрел на него:

– Повторюсь, это всего лишь запах дизеля. И это наименьшее зло тех времен! Выводы ты сделал правильные, но, мягко говоря, наивные. Зло намного глубже, изощреннее и многограннее, – говорил Мудрейший, отставляя пустую канистру в сторону, продолжая суетиться, доставать и подключать какими-то гибкими шнурками все новые и новые предметы.

– А для чего нужны были эти, как их там, железные монстры?

– Корабли и самолеты? Перевозить людей, грузы с места на место, – объяснил Мудрейший и сам удивился, как нелепо это звучит. – Древний человек не мог перемещаться с помощью мысли, а уж тем более передвигать грузы. – Иванко, изумленный услышанным, пытаясь это осознать, вытянул вперед руку, направляя ее в сторону булыжника, который тут же подчинился и плавно подлетел к руке, второй рукой Иванко слегка толкнул его вбок, и камень, подвешенный в воздухе, плавно завращался.

– А зачем перемещать грузы? Я вообще не понимаю. Материализуй все, что тебе надо, на том месте, в котором это необходимо. Создай четкий образ и придай ему материальную форму, если уж тебе это потребовалось, – глядя на вращающийся булыжник, недоумевал Иванко.

Мудрейший ухмыльнулся в седые усы и прервал упражнение:

– Давай-ка лучше посмотрим, что за информация на жестком диске, и по ходу будем обсуждать былое безумие!

– Давай, – поколебавшись, согласился Иванко, отвел взгляд от камня, который тут же упал. – А мы точно не погибнем? Я еще не пресытился жизнью на планете и не собираюсь ее покидать.

– Приятного будет мало, безумия будет много, мерзость и потрясения останутся в твоей памяти на всю жизнь! Твой разум наполнится нечистотами, твое сознание перевернется с ног на голову, а когда встанет на место, ты уже не сможешь быть прежним, потому что будешь носить в себе все скорби старого мира, а самое страшное, ты будешь знать, каким ничтожеством может быть человек, наполненный тьмой, а значит, каждый из нас!

– Я бы с радостью отказался от таких знаний, но имею ли я право на это? Ведь сама Земля-матушка подкинула мне эту штуку! – неуверенно произнес Иванко.

– Именно так! – подтвердил Мудрейший. – Права такого ты не имеешь, но выбор всегда за тобой! Поэтому выбирай, и если готов, то, как говорили в прошлом, – от винта! – бодро произнес старик.

Иванко покорно пожал плечами, и старик несколько раз резко дернул шнур. Со страшным грохотом и лязганьем, чихая и выбрасывая в воздух клубы черной копоти, завелся дизель-генератор.

Иванко упал на землю, оглушенный скрежетом, закрывая уши руками. Он в ужасе глядел, как генератор кашлял черным, вонючим дымом, который валил в атмосферу. Поднявшись с земли, выполняя свой человеческий долг: спасти планету, самоотверженно он закрывал выхлопную трубу руками, обжигался, вновь и вновь атаковал фыркающего железного монстра. Всегда уверенный в своем разуме, сообразительный и спокойный, впервые в жизни ощутил Иванко беспомощность и панику. От безысходности, с полными ужаса глазами, он рухнул на

землю, закрывая уши обожженными руками, слезы лились из его глаз, только пересохшие губы беззвучно шептали:

– Мудрейший, ты обезумел! Что ты наделал?! Останови это! Посмотри, эта штука нарушила гармонию на многие километры вокруг своим отвратительным лязганьем! Эта вибрация уничтожает благоприятные волны своим безумным тарактением! Ветер разнесет по всей округе эту трагедию, неприятными переживаниями наполняя сердца жителей дальних земель. Прекрати!

– Усмири эмоции! Планета передала тебе вещь, и она знает, что нужно сделать, чтобы этой вещью можно было воспользоваться! – сквозь скрежет генератора слышал в своем мозгу Иванко голос Мудрейшего. – Значит, это настолько важно, что Земля-матушка готова потерпеть ради этого несколько часов! И за животных не переживай, у них тоже все это сохранилось в генетической памяти. Подождут в сторонке и вернутся! Завтра я подключу удлинитель, и мы сможем находиться на большем расстоянии от этой штуки. Шума и вони будет поменьше!

Вытирая пот, Мудрейший размазал грязь по лицу и выглядел как заправский механик из прошлого.

Пока Иванко приходил в себя, старик продолжал суетиться: проворно смахнул пыль с системного блока, водрузив его тут же на другие несурзные железные ящики, разматал шнур питания и воткнул в розетку в генераторе. Во всех движениях ощущались четкость и уверенность, но при этом брезгливость и неприязнь. Через некоторое время компьютер включился. Мудрейший вставил в него жесткий диск, и на экране появилась иконка: «Последние важные события в жизни человечества на планете Земля (собранные последним человеком)».

Эта немислимая комбинация скрежета, выхлопных газов, эти бездушные предметы, когда-то созданные человеком... Человеком? Предком? Иванко не мог в своей голове совместить светлый образ мудрого предка и эти предметы из прошлого. Но генетическая память прошлых поколений уже продавливала хрупкий лед его личного сознания, еще небольшое усилие, и вся эта огромная масса грязной жижи человеческой памяти Времен великой скорби проломит тонкую корку и заполнит сознание до краев. Как гнойник на гландах: с одной стороны, хочется, чтобы он поскорее прорвался, но при этом страшно захлебнуться гноем. «Добро пожаловать на темную сторону знаний, спрятанных в великом эфире!» – прозвучали эхом в его голове слова Мудрейшего. Иванко чувствовал, как подкатывали странные, ранее неведомые ему чувства: тревога, страх, отвращение. Организм включал защитные механизмы, пытаясь оградиться от неприятностей: Иванко хотелось убежать, не оглядываясь, куда подальше. Но обратного пути не было. «Выбор пал на тебя!» – сквозь скрежет пульсировали в голове слова. Хватит ли сил вынырнуть из этого ада? Наконец он заставил себя подняться.

– Мудрейший, на сегодня для меня хватит новостей! Выключи, пожалуйста! – поникшим голосом произнес Иванко. – Мне нужно все это осознать, чтобы идти дальше. Такое ощущение, что меня всего изнутри измазали какой-то гадостью! – не в силах обмениваться мыслями, закричал Иванко, пытаясь переорать грохот генератора.

– Да, ты прав! Даже для меня, хотя я знаю, к чему нужно быть готовым, этих прикосновений к прошлому на сегодня достаточно, – сказал Мудрейший и заглушил двигатель.

Иванко молча, не попрощавшись, побрел через поле к дому. Его внутреннее море пребывало в смятении. Руки ныли от ожогов, он впервые столкнулся с болью. Современный человек дружил со стихиями, поэтому огонь при общении с людьми не причинял им вреда, что такое ожог, было для Иванко не известно. Физическая боль, раздражение, смятение, паника, отвращение – столько новых неприятных восприятий, а ведь они всего лишь прикоснулись к миру прошлого. «Что же их ждет дальше?» – с неведомым доселе чувством тревоги думал Иванко.

А чумазый старик сел рядом с сараем, и на него нахлынули воспоминания: в голове всплыл весь тот кошмар, в котором находилось человечество на краю своей гибели, 120 лет назад. Как неприятные моменты мы стараемся поскорее забыть, так и всю грязь былой жизни

старики заботливо накрыли толстым одеялом красочных эмоций счастливого, осмысленного существования. Все, кто пережил ад прошлого, никогда не заглядывали в темноту, под одеяло своей памяти. Их радовало, что новые поколения не пытались, да и не смогли бы даже в самых воспаленных фантазиях вообразить былые безрассудства. Новый человек стал настоящим хозяином своего дома, своей планеты. Старшим среди равных: растений, животных, стихий. Каждый поддерживал чистоту и порядок, уважая все жизнеформы, обитающие на планете. Ведь раз кто-то вдохнул в какое-либо существо энергию жизни, значит, это имеет какой-то смысл! Именно поэтому знакомство с тем давним безумным миром ограничивалось экскурсией в древний город, одного посещения которого было достаточно, чтобы ребенку становилось ясно: человек тех времен был одержим. Вспоминая прежний мир и возвращаясь в современный, Мудрейший улыбнулся от счастья, что смог пережить те сумасшествия, сохранив свой разум, и сегодня наслаждается жизнью.

Но прикосновение к предметам из прошлого оживило память и образ старого мира в сознании Мудрейшего, вернее, безобразность и убогость. Серой тенью и смрадным дыханием восстало из забвения бессмысленное, эмоционально пустое прозябание, в котором находилось человечество тогда. Отрекшееся в порыве гордыни и эгоизма от связи с Мирозданием и со своей планетой. Когда единым пульсом для всех была не любовь, распространяющаяся по планете с ударом каждого человеческого сердца, проникающая во все живые существа на планете, так нуждающиеся в этой любви, а насосы, подключенные к сердцу планеты, задающие ритм всему живому. И в такт им во всех человеческих умах билась лишь одна мысль: потреблять... добывать... оптимизировать... вновь потреблять... Пустота и цифры, цифры, цифры! И близость этих образов из прошлого окутывала старика тревогой и страхом. «Что будет, если эти времена вернуться?» – проносилось в его голове, и ужас ввергал его в то эмоциональное состояние, в котором он пребывал в те давние времена. Безысходное, бессмысленное прозябание. Трясаясь в холодном поту, старик все сильнее заворачивался в теплый успокаивающий плед, связанный с любовью женщиной из общины и подаренный ему на какой-то праздник. Этот уютный плед сейчас был для него доказательством того, что их сегодняшний мир реален! Что не очнется он вдруг через мгновение на помойке древнего мира, прикрытый синтетической ветošью, пронизанный холодом и одиночеством. И еще крепче вцеплялся он в этот плед.

«Когда, – думал он, – человек совершил этот незаметный шаг в сторону и встал на путь, в дальнейшем приведший к всеобщей катастрофе? В какой момент приоткрыл он дверцу в своем разуме и впустил, на первый взгляд, безобидную мыслишку? Маленькую, но, как все ничтожное, очень жизнеспособную и амбициозную Гордыню, которая постепенно убедила человека в том, что венец творения означает не ответственность человека, как самого разумного существа, за все происходящее на планете, который обязан бережно наблюдать и регулировать миропорядок, а сам человек и есть центр Мироздания, и ему все позволено! А самое страшное, что эта мысль, как паразит, размножалась вместе с человеком и укреплялась в его сознании, а со временем полностью завладела умами большинства людей. То есть воля человечества и здравомыслие оказались перед ней бессильны! А чтобы человек не терзался угрызениями совести, его эмоции подчинили бездушным рациональным цифрам, они все могли оптимизировать и оправдать, в том числе и совесть. У цифр всегда есть логичное объяснение самым мерзким поступкам: «Это страшный, отвратительный поступок, но он экономически обоснован!» И постепенно каждый человек стал считать себя тем самым центром, вокруг которого крутится вся вселенная. А когда на планете несколько миллиардов живых существ, осознающих себя центром мироздания, то катастрофа неизбежна! Как?! Человек возгордился настолько, что бетонными стенами отделил себя от всего живого на планете. Отгородился толстым слоем ненужной информации от связи с Мирозданием. И каким долгим и трудным был путь, чтобы вернуть уважение и доверие к себе других живых существ. Насколько коварно и многолико

зло, подстерегающее человека в каждый момент времени, и насколько мудро Мироздание, что подбросило эту информацию, которую нельзя забывать»!

Мудрейший часто задумывался о том, что любой здравомыслящий свидетель тех времен никогда не омрачит разум никому из ныне живущих, рассказывая о тех безумствах. Но они старели и оставляли планету, а эту память необходимо было сохранить и передать, обрекая посвященного на познание всех скорбей мира и тем самым отнимая у него яркую, счастливую и беззаботную жизнь. «А если посвященный окажется слаб и, встретившись с темной стороной, не сможет ей противостоять? Тогда быть новой беде!» Эти мысли не давали Мудрейшему покоя. И если путь Иванко – запечатать в себе эту память, то его путь – найти ответ на вопрос, почему Мироздание допустило эту трагедию и не образумило человека раньше, своевременно! До тех пор старик не покинет эту планету, пока не найдет ответа на свой вопрос! Хотя он все чаще испытывал пресыщение от прожитых лет и понимал, что скоро наступит момент, когда будет нужно благословить какого-то более молодого жителя планеты, присматривать за всем происходящим в округе. Но раз найден сосуд, куда будет запечатана вся память о злодеяниях человеческих, то и ответ, почему это произошло, тоже он обязательно отыщет! «Сначала было слово!» – опять пронеслось в голове у Мудрейшего. Он почувствовал, как кто-то бережно накрыл его невидимым космическим одеялом, перестал дрожать и заснул.

Сон

Иванко, придя домой, обессиленный рухнул на кровать, но всю ночь не мог заснуть. На рассвете он, по своему обыкновению, не выбежал в поле поприветствовать утро. Природа, не увидев его, слегка нахмурилась, по полю пробежался прохладный ветерок. Солнце встало из-за горизонта в облака. Но мало ли какие могли возникнуть у человека дела и заботы. Вскоре облака расплзлись, и Солнышко, как всегда, обогрело всех на поляне. Поднявшись, Иванко почувствовал, как хрупок этот огромный мир. Весь следующий день он был озабочен. Всего лишь несколько бездушных предметов, созданных древним человеком, смогли оказать такое негативное влияние на окружающий мир и на его сознание! А если, как говорит Мудрейший, весь мир был наполнен такими штуками, что же это за мир? Хотя эти предметы были энергетически пусты, но на них остались отпечатки людей, державших их когда-то в руках. Эти скорбные энергии эхом из прошлого проникали в разум Иванко. И он снова ощутил, как подкатывают еще вчера не знакомые ему чувства: необоснованная тревога, страх, неопределенность, безнадежность. Все те чувства, свойственные древним людям, которые соприкасались с этим предметом. «А, ведь мы еще просто открыли дверь и стоим на пороге! Тьма приглашает. Что же нас ждет там? В этом мрачном лабиринте?» – с тревогой думал Иванко. При этом он понимал, что, совершив шаг в постижение прошлого, он уже никогда не останется прежним, бесконечно наивным и счастливым. «Твое сознание перевернется», – звучал голос Мудрейшего в его голове. Две линии сошлись. Для него наступил момент истины. Момент, когда Мироздание открывает ему тайну смысла его жизни. Сегодня он в центре креста, который ему придется нести всю жизнь! Крест, вечный символ, пересечение двух линий: горизонтальной, линии земного пути, где ты как микроскопическая точка, следующая от рождения до смерти, и вертикальной, берущей начало в недрах бескрайнего космоса, пронизывающей тебя насквозь и уходящей в недра земли, как связь этой точки с Богом и Землей. И, когда эти линии пересекаются, ты оказываешься в центре своего креста! Иванко, раскинув руки в стороны, почувствовал, как две линии сошлись в районе его сердца; и он принял свой крест, и поблагодарил мироздание за оказанное ему доверие. Принять-то принял, но сомнения и терзания на этом не закончились. «Справлюсь ли я? Хватит ли сил?» – эти мысли весь день не покидали его.

В тревогах и сомнениях прошел весь день. К вечеру он смирился с тем, что придется полностью погрузиться в эту грязь, ощущая ее на ощупь, вкус, запах. Знания прошлого не должны быть утеряны, чтобы уберечь будущие поколения от ошибок! Это огромное доверие, оказанное ему Мирозданием! Осознавая это, он также понимал, что до самой смерти будет вынужден носить в своей памяти, в себе, эту грязь, но отказаться от этого он не имеет права! Чувствуя, что человек встревожен, природа тоже насупилась: окружающие краски поблекли, на небе появились серые тяжелые облака, и ветер стал неприятно колючим. Природа и стихии чувствовали отстранение человека и подстраивались под его состояние. Улавливая его отчужденность, они тоже перестали быть приветливыми. Природа, как женщина, видя, что на ее красоту не обращают внимания, стала безликой и тусклой: серое неуютное небо, цветы склонили головки и скрыли свои бутоны, яркие бабочки спрятались раньше времени, птицы поутихли, выглянули ростки сорной травы. «Нужно успокоиться и просто нырнуть в эту память о древних временах, временах великой скорби, – убеждал себя Иванко, – а затем вынырнуть, выдохнуть и жить дальше!»

Наступила ночь, но и она не принесла успокоения. В забытьи ему казалось, что его кровать – это дверь, и всем своим телом он держит ее, не давая открыться. А в дверь ломится все вселенское зло, могучее, изворотливое и коварное, желающее во что бы то ни стало проникнуть в этот прекрасный мир, пожрать все и погрузить его снова во тьму и хаос. И если это произойдет, оно опять без усталости начнет убивать, кромсать, ненавидеть, причинять страдания...

Зло настойчиво наваливается на дверь, протискивая свои липкие вонючие лапы в каждую, едва заметную щель. Оттуда веет холодом и бесконечной тьмой. Сквозь дверь уже ощущается затх- лое, смрадное дыхание и едкий запах серы. С ужасным стоном зло, окутанное тьмой, требует, чтобы его впустили. Все легионы различных форм зла выстроились за дверью: от крупных катастрофических до мелких пакостных. Иванко один, он может не справиться, но пока есть силы, он будет защищать свой прекрасный мир и держать эту дверь! Но силы оставляют его. Во сне, не в состоянии управлять своим телом, осознавая всю свою беспомощность, он рыдает, но продолжает шептать: «Даже если я погибну, я не отступлюсь!»

Вдруг яркий свет озаряет все вокруг, и невидимая огромная теплая рука гладит его по голове. «Не бойся!» – где-то в душе послышался голос, и спокойствие разлилось по всему телу, зло тут же потеряло силу и утихло за дверью. Оглядевшись, Иванко увидел тонкий лучик, струящийся с неба прямо в его сердце. Он наполнил его светом и придал уверенность. Юноша почувствовал, что не одинок! Он всем сердцем ухватился за этот лучик и понял: каким бы страшным и неизбежным зло ни казалось, оно не сможет помешать ему, выполнить задачу! Как он смалодушничал: впустил в себя сомнения, и сразу же зло тут как тут, привело все свои легионы. Зло всегда настороже. Всегда за дверью. Оно стоит и внимательно слушает, и как только чувствует слабость, тут же требовательно стучится в дверь!

Сомнения в сторону! Озаренный светом, Иванко без страха отворил дверь и мысленно спросил: «Какое ты имеешь право что-то требовать у меня? У меня, Человека! Созданного по образу и подобию Бога?!» И зло, такое непобедимое и опасное еще мгновение назад, превра- тилось в маленькую гадость, шурящуюся от яркого света, неуверенно мнущуюся на пороге. Не в силах терпеть яркий свет, оно развернулось и удалилось, тихо скуля, от неутолимой ненави- сти и обиды. И Иванко провалился в умиротворенный сон до самого утра.

Когда Иванко проснулся, из всего ночного кошмара и хаоса в голове осталось только одно: все эти знания, всю эту темную энергию ему надо впустить в себя, усмирить и запеча- тать! Ни одна капля не должна просочиться в окружающий мир! Он обязан уберечь всех ныне живущих от встречи с мерзким злом, пожертвовав собой! Еще раз, закрыв глаза, он мысленно проверил связь со светлым лучиком и успокоился. «Раз Мирозданье возложило на меня этот крест, я не имею права отказаться!» – повторил он сам себе. Не желая больше нарушать утрен- ний ритуал, Иванко вышел на любимую полянку к ожидавшей его природе и обвел взглядом всех обитателей. Это уже был другой Иванко, рассудительный и уравновешенный. Счастливый, но не безмятежный. Заметив человека, природа слегка насторожилась: олененок подскочил к Иванко, пристально посмотрел на него, обнюхал, лизнул в ладошку и, увидев, что человек так же весел и искренен, как и обычно, побежал резвиться на поляне, разнося эту добрую весть по окрестностям. Тут же юношу окружили рой бабочек и теплый ароматный ветер, грянул хор птиц. Все вместе они с ликованием встретили восход великого светила и поприветствовали другие стихии. Закончив свой утренний ритуал, Иванко решительно пошел к Мудрейшему. Еще вчера ноги сами несли бы его так, что только пятки сверкали, но сегодня это был уже другой человек. Собранный, внимательный, зрелый. По дороге он также радовался Солнцу, встрече с животными, но это была сдержанная радость. Всю эйфорию необузданного счастья сбалансировал груз знаний про боль и страдания, которые уже начали проникать в его созна- ние. Так, в период сильных потрясений, в один миг мальчик превращается в мужчину, стано- вясь мудрым и ответственным. И природа, подстраиваясь под его настроение, в это утро тоже была красива и торжественна!

2. Второй контакт

– Доброе утро, Мудрейший! – уверенно поздоровался Иванко, входя во двор.

– О, я смотрю, ты бодр и полон сил! Это радует! – улыбнулся в ответ старик.

– Да, сегодня до предрассветного часа меня одолевали кошмары, я боролся со всевозможными формами зла, которые ломались в мой дом, желая полакомиться чистой, светлой энергией, наполняющей наш прекрасный мир, и ввергнуть его в хаос. Но потом я почувствовал поддержку Бога, и она придала мне уверенности и сил. Теперь, что бы я ни увидел, я справлюсь! Мы справимся!

– Это хорошо! Сегодня ночью ты победил зло неоформленное, теперь осталось познакомиться со злом оформленным, так сказать... С тем, которому человеческое сознание долгие века придавало изоощренные формы. Мне больше 150 лет, но я не устаю удивляться мудрости Мироздания! – говорил Мудрейший, направляясь к генератору, который, как старик и обещал, теперь отстоял от системы, передающей образы из прошлого, как Иванко обозвал компьютер, на приличном расстоянии. – Нас, стариков, помнящих Времена великой скорби, становится все меньше. Я понимал, что тяжелые воспоминания о тех временах, хранящиеся в моей памяти, необходимо передать кому-то. Такое нельзя забывать! Иначе все это зло, то, что мы уже один раз выгнали, и которое ты видел сегодня ночью за дверями нашего прекрасного мира, рано или поздно найдет лазейки, чтобы вернуться. Ведь оно не исчезло и не сдалось, оно терпеливо стоит на темной стороне и, наблюдая за каждым из нас, ежесекундно придумывает и пробует способы проверить нашу реальность на прочность. Ты сам видел сегодня ночью, как оно жаждет вломиться в этот мир, какая тонкая дверь отделяет нас от этого всепожирающего хаоса. Но я и представить себе не мог, кому можно рассказать такое! И вот найден сосуд для хранения этих знаний! Мне столько лет, но я восторгаюсь! Как говорили раньше: пути Господни неисповедимы! – кричал он издали, оживляя генератор.

Мудрейший включил компьютер, втихоря поглядывая на Иванко. Сегодня тот уже не падал на землю, закрывая уши, только слегка морщился от неприятных звуков и запахов. «Молодец! Сильный!» – старик понял, что Иванко выдержит, сможет пройти этот путь. Подозвав его, они устроились около экрана, и Мудрейший нажал на кнопку, открывая первый файл.

Шершни

Развернулась голограмма, появилась женщина-диктор в тесном строгом костюме. Было видно, что одежда ей неудобна и сковывает ее действия. Глядя на нее, Иванко непроизвольно вдохнул полной грудью, представляя, как ей дискомфортно.

– Это называется деловой костюм, – подмигнул Мудрейший, увидев изумление Иванко.

Диктор затараторила:

– Внимание! Экстренное включение...

– А что за резкий запах? – поинтересовался Иванко, приносясь.

Сквозь резкий запах серы пробивался синтетический аромат парфюма.

– Это запах серы. Таким воздухом мы дышали. После того как ученые, в попытке борьбы с парниковым эффектом, выпустили в атмосферу несколько десятков тонн диоксида серы, экология окончательно пошатнулась, после этих экспериментов Солнце скрылось навсегда за плотным оранжевым туманом, окутывающим всю землю, а мы все были обречены забыть, как пахнет воздух без примеси серы.

– Ты будешь удивлен, но с запахом серы я уже познакомился сегодня ночью! Меня интересует другой, который пробивается сквозь него.

– А, это парфюмерия. В те времена было принято использовать средства с резким запахом для подавления собственного. Потому что наполненные тяжелыми энергиями люди источали, мягко говоря, неприятные запахи, поэтому пытались скрыть свою сущность и заглушали свои запахи с помощью синтезированных ароматов.

Иванко чихнул.

Голограмма сменилась. Вокруг появились ветхие домишки, из них в панике выбегали люди. С ужасом, озираясь назад, они двигались в сторону камеры. Диктор, уже голосом за кадром, продолжала:

– По всему восточному побережью обеих Америк объявляется красный уровень биологической опасности. Шершни-убийцы вернулись! – Тревожная музыка за кадром сопровождала ее слова. – Правительство делает все возможное, но пока ситуацию не удастся взять под контроль. С каждым годом шершни становятся все более агрессивными. После того как на североамериканском континенте в эксплуатацию была введена система 5.5G, уничтожившая практически всех насекомых, и, в первую очередь медоносных пчел, шершни, для которых пчелы были основным источником питания, принялись атаковать млекопитающих, а через несколько лет и человека! Как ни странно, их 5.5G не подавляет, а наоборот, вызывает у них еще более агрессивное поведение! Это настоящие летающие монстры! Сокращение популяции медоносных пчел и так привело к повышению цен на мед, а теперь можно смело заявлять, что мед стоит на вес золота! Мед, как ряд других, непортящихся продуктов питания, введен в разряд стратегических. Его котировки на биржах постоянно растут! Вкладывайте свои средства в мед! Если, конечно, они у вас есть! Те, кто своевременно вложился в мед, сейчас потирают руки. Курс меда бьет все рекорды! А после гибели последней колонии медоносных пчел, которая, по прогнозам, произойдет до конца этого года, цена меда взлетит еще выше! Чувствую, как счастливики, вовремя купившие мед, с нетерпением ждут, когда это случится! Мед, еще один невосполнимый ресурс, потерянный для человечества!

Пока женщина за кадром тараторила, тучи шершней уже догоняли зазевавшихся бедолаг. На экране начинала разворачиваться трагедия в прямом эфире, и диктор продолжила комментировать сюжет:

– Но вернемся к шершням! Если вы услышите характерный гул или сирену оповещения, старайтесь побыстрее найти герметичное убежище! Шершни в считанные минуты прогрызают деревянные конструкции, если чувствуют, что за ними скрывается пища. Так что не пытайтесь

спрятаться в деревянных домах. Напомню, что впервые азиатские шершни-убийцы появились на территории США несколько десятилетий назад, в конце октября 2020 года. Тогда в Вашингтоне энтомологам удалось обнаружить первое гнездо опасных азиатских гигантских насекомых. До этого специалистам попадались лишь отдельные особи, каким-то образом оказавшиеся на территории США. Шершни-убийцы являются самыми крупными шершнями в мире, и сейчас, после того как в их рацион вошло мясо млекопитающих, отдельные особи уже достигают десяти сантиметров в длину. Один рой шершней за час может обглодать до костей среднего размера млекопитающего. Мало того, что насекомые вырабатывают высокотоксичный яд, их челюсти, как бензопилы, отпиливают кусочки плоти от живых существ. Страдания жертв невыносимые. Не переключайтесь, скоро мы сами все это увидим! Шершни не только нагло вступили в борьбу с человеком за рынок пропитания, но, и самого человека перевели в разряд кормовой базы! Это невероятная наглость и пощечина всему человечеству! Да, природа в последнее время совсем сошла с ума! Эта ситуация вдохновила молодых креативных специалистов на создание игры «Шершни», которая бьет все рекорды по продажам! Благодаря специальному нейросигналу, отправляемому в мозг, вы действительно чувствуете укусы шершней! Конечно же, без яда, но те, кто испытал на себе настоящие укусы, говорят, что это очень реалистично. Так что, любители острых ощущений, ждем вас в игре! Отправьте сигнал в нейросеть и подключитесь к игре «Шершни» прямо сейчас!!! Испытайте себя в борьбе с шершнями-убийцами! В игре вы можете прогнозировать сценарий, а тот, кто сможет найти решение и победить нашествие шершней, получит суперприз – VIP-отсек для всей семьи в шаттле! Это невероятный подарок от разработчиков! Вступайте в игру прямо сейчас! – перекрикивала она вопли облепленных насекомыми несчастных.

Беспилотная камера крупным планом транслировала мучительную смерть в прямом эфире. Зрелище было настолько реалистичным, что Иванко несколько раз отмахнулся от окружающих их шершней. Лица несчастных распухали все сильнее, стоны становились тише, движения замедлялись. Им было совсем не до игр, но комментатора это не особо волновало. Пробиваясь сквозь тучу насекомых, квадрокоптер сумел снять момент смерти одной из жертв: крупный план лица с потухающим взглядом и пеной, вытекающей изо рта с последним выдохом.

– Да, мучительная смерть заготовлена для этих несчастных, но, согласитесь, прекрасная операторская работа! Надеюсь, их смерть не была напрасной, а жизнь была застрахована! Думайте о своих близких! Застрахуйте свою жизнь в надежной компании, и они почувствуют вашу заботу даже после вашей смерти! Только сегодня страхование жизни от ведущих страховых компаний со скидкой 50 %! Отправляйте нам свои нейросигналы, и мы тут же надем скафандр на вашу облачную личность, который будет информировать все службы о том, что вы застрахованы! Посмотрите, какая бесславная смерть настигла этих людей, если только представить, что они не были застрахованы! Кстати, среди первых ста счастливиц, оформивших страховку от нападения шершней-убийц прямо сейчас, будут разыграны два билета бизнес-класса в шаттле! Никогда не отключайтесь от нашей нейросети! Только так вы не пропустите розыгрыши поистине царских подарков!

Но Иванко уже не слышал того, что говорил голос, он впился глазами в экран. Дрон снимал из эпицентра все детали происходящего и тут же транслировал в прямой эфир без всякой цензуры – распухшие тела с застывшей на губах пеной, облепленные злобными насекомыми, которые рвали плоть своими мощными челюстями, сверкая в камеру стальным блеском сетчатых глаз.

Экстренное включение закончилось. Мудрейший нажал кнопку, и видеоряд остановился. Переживая, он украдкой посматривал на Иванко. Тот неподвижно сидел с гримасой отвращения и продолжал пялиться в черный экран остекленевшим взглядом, не в силах как-то реагировать. Неестественную смерть живого существа, тем более человека, причем показанную в

мельчайших подробностях, он видел впервые. После появления Солнца на небе такого не случилось. Поэтому никто, кроме стариков, помнивших те древние времена, и подумать не мог, чтобы что-то или кто-то мог нанести вред живому существу и тем более убить его. Современному человеку такое даже представить было немыслимо!

– В те времена люди заразили своим безумством все живое, поэтому и сами жестоко страдали от природы. Вернее, от той агрессивной среды, в которую ее превратили. Природа всегда подстраивается под человека. Он ее камертон. И если человек стал безумным, то природа тоже стала такой. Человек весь мир тащил за собой в пропасть своего безумства!

– Но это же несправедливо! Вдруг именно эти люди были ни в чем не виноваты? Ведь это простые фермеры, пытавшиеся вырастить хоть что-то на этой отравленной земле?! – придя в себя, пересохшим ртом вступил в диалог Иванко.

Мудрейший зачерпнул воды из ручья и дал юноше напиться. Вода обновляет, смывает грязь, облегчает муки. В этот момент Иванко нужно было несколько глотков чистой воды, чтобы заглушить эти тяжелые переживания.

– Про то древнее время тебе сложно понять. Оно текло по-другому. Попробую объяснить. Если для нас время – это неспешное покачивание на волнах великого чистого, прозрачного океана, то для древних время было бурлящей мутной рекой. Река времени, бурная и постоянно сужающаяся спираль, вытекающая из океана и впадающая в океан. И по этой спирали двигалась наша планета, с каждым витком увеличивая скорость. С каждым годом время текло все быстрее и быстрее. Всякое действие создает проекцию, которая произойдет в будущем. Человечество неумолимо двигалось к точке подведения итогов за свои действия, совершенные ранее. Все вместе в конце, и попутно каждый отдельно за свои. Где точка А – момент совершения поступка, а Б – точка подведения итога за совершенный поступок, и чем больше страданий было причинено в точке А, тем длиннее ось, больше витков до точки Б и выше скорость столкновения. Но, в любом случае, точка Б, момент подведения итога, неизбежно произойдет на очередном витке этой великой временной спирали, пронизанной бесконечными осями, соединяющими точки А и Б, рождение и смерть, поступок и расплату. Чем тяжелее камень и чем выше он подброшен, тем большие повреждения он нанесет, когда ход времени достигнет этой точки. Это же простая закономерность! То же самое и с энергией: легкая, как мыльный пузырь, взлетает и радуется глаз, лопаюсь где-то на будущих витках реки времени, даря счастье всему живому! А тяжелая, как камень преткновения, ложится и ждет, когда те, кто его подбросил, или их потомки столкнутся с ним, чтобы споткнуться и утонуть в реке времени! Любой плохой поступок, как подброшенный камень, о который споткнутся потомки, даже через 500 или 1000 лет...

Расплату мы только что с тобой увидели. Но за какие тяжкие поступки она наступила? Каким образом эти добрые фермеры или их предки оказались в этом месте? – задумчиво произнес Мудрейший, замолчал и закрыл глаза.

Иванко на какое-то время остался наедине со своими размышлениями.

Вдруг старик прервал паузу, хотя было видно, что сознанием он находится где-то далеко в этот момент, и начал произносить нараспев:

От сотворения мира каждый
Оставил свой след во вселенной.
Он может быть ярким и тусклым,
Но он индивидуален!
В любом случае, неповторимый!
Ни сын не повторит рисунок отца,
Ни близнец – рисунок близнеца!
Какое многообразие красок, оттенков!

Но как только возникает структура —
Система, принявшая форму (государственная, религиозная),
Человек костенеет в системе,
Выделяя лишь серые краски.
Зло добавляет черных.
Их цель — сделать мир безликим,
Раскрасить его черно-серым.
Временная шкала, сдвигаясь,
Каждый миг меняет цветовой спектр.
Одно и то же событие
Не пережить одинаково дважды —
Оттенки будут другими!
(Два раза не войти в одну реку.)
Пока отпечатки цветные
Уходят с нашей планеты,
Как пазлы, вставая на место
В общую картину вселенной,
Есть смысл поддержания жизни
Мирозданию на этой планете!

Неожиданно он вздрогнул, как после резкого пробуждения:

– Ну-ка, возьми меня за руку. Смотри, что произошло на этом месте, про которое мы только что посмотрели сюжет, много столетий назад. Сейчас эти образы достаточно яркие, и я могу тебе их показать. К сожалению, эфир мимолетен, и через некоторое время я не смогу сформулировать то, что увидел. Включи еще раз сюжет, слушай то, что говорит диктор, но смотри вглубь воспоминаний.

Иванко запустил сюжет еще раз, взял Мудрейшего за руку, закрыл глаза и приготовился...

Экран сознания недолго был темен. Появилось спокойное лучезарное море. На горизонте показались деревянные корабли. Они быстро приближались, их было очень много. Вот они уже роятся вдоль побережья. Люди в блестящих металлических доспехах высаживаются на берег. Их радостно встречает местное население. Но сошедшие с кораблей люди из ружей и пушек начинают пальбу по безоружным приветливым туземцам. «Шершни-убийцы, попавшие на территорию США... Жалят местных жителей...» — слышит Иванко голос диктора. Тем временем на корабли под прикрытием оружия тащат золото, отнятое у индейцев. «Мед на вес золота...» — пробивается голос диктора. Индейцы в отчаянии, с голыми руками, бросаются на защиту своих домов, святынь, их расстреливают в упор. Боль, страдания, ненависть и проклятия индейцев в адрес колонизаторов огромными сгустками тяжелой горячей энергии поднимаются в небо. А оккупанты тем временем уже обживают, строят крепости на этих территориях, обзаводятся семьями. И где-то там, высоко-высоко, в метафизической вселенной, эти раскаленные сгустки сливались в одно большое темное облако боли, страдания и проклятий. Остывая в бескрайнем ледяном космосе, оно сжималось, уплотняясь и приобретая сложную форму. И постепенно вся эта гигантская затвердевшая масса боли и страдания начала опускаться, с каждой секундой набирая скорость, чтобы через много сотен лет, на новом спиральном витке времени, упасть камнем преткновения на пути несчастных, ни в чем не виноватых, потомков колонизаторов.

Воспоминания были яркими, как будто произошли с самим Иванко прямо вчера. Он резко выдернул руку из руки Мудрейшего. Ему впервые пришлось увидеть убийство человека человеком. Холодный пот стекал у него со лба. Мудрейший выключил компьютер и заглушил генератор.

– Да, убийство было нормой жизни. Войны, распри, месть, казни – все это было узаконенным и оправданным убийством. Одна вселенная, заключенная в человеке, пыталась уничтожить другую, или скопления вселенных стирали в порошок другие скопления, причем обе стороны были убеждены в своей правоте. Уничтожая общего противника, союзы начинали дробиться на более мелкие группы и уничтожать друг друга до тех пор, пока человек не разделится сам в себе в конце Времен великой скорби, и раздираемый внутренними конфликтами, не в силах управлять своей жизнью, отдаст свою личность под управление искусственному разуму. Гнев, алчность и ненависть, эти ненасытные звери, не успокоятся до тех пор, пока не уничтожат все вокруг себя и в конце захлебнутся в собственной безграничной злобе! – с грустью говорил Мудрейший. – Прошло много лет, боль и страдания, подброшенные индейцами в далеком прошлом, обрушились на землю, и пули, которыми оккупанты жалили безоружных индейцев, вернулись, и теперь шершнями до смерти жалят потомков этих людей...

– Я предполагал, что много зла увижу в различных формах. Подсознательно я был готов, что увижу даже насильственную смерть! Но меня поражает то, что человек погибает мучительной смертью от укусов насекомых... Да, ему не помочь, но это не вызывает искреннего сочувствия, а наоборот, это показывают с разных ракурсов, а значит, это востребовано! Это... Как это назвать-то?

– Цинизм это называлось в те времена. Низменное – самое востребованное, его проще всего продавать. «Все, что приносит выгоду, – экономически обосновано, а значит, оправдано!» – лозунг тех времен.

– И во время того, как человек мучительно погибает, диктор анонсирует компьютерную игру. Жизнь вообще и человека в частности не имела ценности, – рассуждал Иванко. – Тут говорится про континент Америка, это же какая-то часть суши, а какие еще были территории? Ты же сказал, что люди сознательно ограждались от других людей и территорий?

Старик ненадолго задумался, подбирая слова, которые будут понятны человеку, никогда не сталкивавшемуся с границами, насилием и убийством.

– После того как потребители покинули планету, мы все превратились в одну нацию с общими ценностями, и дом у нас общий: живи где хочешь, все уголки планеты для тебя открыты. Население, конечно, сильно сократилось, но нельзя сказать, что и раньше людям не хватало места. Каждая общность отделялась границами, человек был привязан к месту, огороженному границами, через которые просто так пройти было нельзя. Люди были различных цветов кожи, верований в Бога, уровня жизни, даже понятие такое было – слои общества.

– Ахаха, слои, – перебил неожиданно вырвавшимся смехом Иванко. – Это какая-то биомасса, выше другая масса, потом третья, а сверху перегной! Каждый человек же уникален, ладно бы обозвали кирпич в стене, еще понятно, но слои!!! Это же вообще, – он какое-то время подбирал слово, – унижение, что ли?! Тот, кто создавал такие меткие определения, видимо, не очень-то любил людей!

– Создавали такие понятия верные служители вселенского зла, все систематизирующие и оптимизирующие, выжигающие из человека малейшее творческое начало. Они не то что недолюбливали, а просто ненавидели людей!

В голове у Иванко возник образ: какая-то конструкция или система. В нее стоит очередь из ярких индивидуальностей. Зайдя в нее, там все смешивались, и на выходе вываливалась многослойная разноцветная, вернее, серая биомасса различных оттенков. Вокруг этой биомассы специалисты, через какие-то интервалы времени пристально изучающие каждый слой. Тыкают щупами, берут анализы. А, после проведения тщательного осмотра в какие-то слои добавляют ингредиенты, из других изымают, чтобы слои не теряли серые оттенки и не сбились с заданного пути. Если в слое упорно продолжает быть много ярких вкраплений, его утилизируют, слои, ставшие слишком прочными, дробят. А биомасса все течет мимо специалистов в нужном им направлении, по постепенно сужающемуся руслу, которое сдавливает со

всех сторон, выжимая из биомассы все соки, чтобы она в конце низверглась сухими комьями в пропасть... Наблюдая это в своем сознании, думал Иванко совсем о другом: как человека, гордость творения, созданного по образу и подобию Бога, можно было убедить превратиться в биомассу?! В слой?! И внушить ему, что смысл жизни заключается в том, чтобы оказаться в более высоком слое, более благородного серого оттенка, а еще лучше, в «высшем» слое. То есть в перегное?! Иванко снова от души засмеялся:

– Цель жизни слоя – стать перегноем! Ахаха! – поделился он шуткой с Мудрейшим. – Огромное количество индивидуумов, лишенных творческого потенциала, перемешанных в бетономешалке до уровня посредственностей и загнанных дальше в соковыжималку! – Он не знал, что такое бетономешалка и соковыжималка, но их образы всплыли у него из генетической памяти.

– Да, было много метких определений, придуманных специалистами, верными слугами зла. Каждое было для человека унижительным, но люди гордились ими и стремились быть причисленными к какому-нибудь из них, отгоняя от себя мысль, что каждый из них является неповторимой личностью! Больше всех ненавидели тех, кто пытался сохранить свою индивидуальность, свои мысли, свои взгляды. Таких невозможно было заставить выполнять бездумные функции в общей системе! Для системы они были бесполезны, при этом могли быть плохим примером для других людей. Их старались вычеркивать из системы, как будто их не существует. Остальным были присвоены меткие определения. Люди, управляемые религиозными течениями, назывались паства – или стадо! Мирные стада овец, поедающие травку и безропотно слушающиеся своего пастыря. Еще был «средний класс» – огромная масса посредственностей, не готовых покинуть зону комфорта. Патриоты – категория людей, готовых за придуманные специалистами ценности убивать других патриотов. Политтехнологи – как раз те самые специалисты, контролирующие процессы. Но смешно то, что, научившись управлять биомассой, эти самые специалисты, упиваясь своей способностью к манипулированию, не понимали, для чего им это управление, они видели только локальные цели – облапошить еще большее число людей. А сами были точно такой же группой общей биомассы. Только, как они высокомерно считали, из высшего слоя. Ну а ими руководили люди, держащие власть и контроль в своих руках. Это и был тот самый перегной, как ты выразился, они уже считали себя богами, хотя были такими же простыми смертными, сошедшими с ума от своих безграничных возможностей. Ну и венец творения этой бездушной системы – Потребитель! Потребителями постепенно стали люди из всех слоев. Это слово заменило понятие Человек. Смысл жизни человека к тому времени свелся к тому, что его основная задача была – потреблять.

Еще одно самое мерзкое и циничное, на мой взгляд, определение – «театр боевых действий». Это когда все эти члены высшего слоя развязывали войны, на которые отправляли погибать патриотов, а сами наблюдали за происходящим. Для сражающихся это были смерть, боль, страх, увечья, а для высшего, кхе, слоя, – с неприязнью произнес это слово Мудрейший, – театр! Продолжать можно долго, проделана была титаническая работа по сегментированию Человечества и его самоопределению в какой-то слой или группу. И человечество с радостью играло в эту игру! Люди боялись остаться без определения и причисления к какому-нибудь слою. Большинство населения без запинки могли отнести себя к одной или нескольким группам, при этом соглашаясь с данными специалистами определениями: «Да, я в стаде; да, я средний; да, я слой». Это формировало сознание людей. Тех, кого не удалось завлечь в игру, ненавидели, выдавливали из социума, вынуждали становиться изгоями. Таким был и я. То есть мне система была не нужна, и это вызывало у нее тревогу. Если таких станет много, система отомрет. Ведь если каждый человек обдуманно несет ответственность за свои поступки, интересы окружающего мира и других людей ставит выше собственных, то такому обществу система не нужна.

– Ну так по этим принципам же мы и живем!

– Да, поэтому нам и не нужна система! А в те времена таких, как я, показательно ставили в отрицательный пример, заявляя всем: «Он не хочет играть в наши игры по нашим правилам, поэтому он сидит у обочины дороги и питается обедками!»

Каждое определение ярко вырисовывалось в сознании Иванко. Воображение – это основное, что стремятся развивать в современном мире в человеке, как только он, будучи еще малышом, начинает соображать, чтобы он не утратил, а наоборот, совершенствовал в себе это качество. Общаясь в современном мире, люди практически видят то, о чем говорит собеседник в данный момент. Поэтому Мудрейший тщательно подбирал слова, пытаясь смягчать образы из прошлого, чтобы не сильно травмировать сознание Иванко.

Хранители

– В конце Времен великой скорби это была даже не биомасса, – подумав, продолжал размышления Мудрейший, – а напичканная электроникой биоэлектронная масса! Ну так вот, на разных континентах жили люди, разделенные религиями, верившие в существование Бога, но каждая общность по-своему. Человечество непримиримо враждовало между собой во имя Бога! Все религии утверждали, что Бог один, но истинная вера только та, в которую веришь именно ты! Ведь только твой народ богоизбранный! – Старик неожиданно замолк. Яркое, как живое, видение возникло в его сознании. Огромный зал, где проходило собрание людей в одеждах неизвестной ему эпохи².

– Это был гениальный ход! – вдруг очнувшись, продолжил Мудрейший. – Сколько человеческой крови впитала Земля-матушка за истинную веру! Задолго до этого вера у всех была одна. На планете жили счастливые люди, примерно такие же, как сейчас: чистые, светлые, добрые. Их было огромное количество! Всем хватало места на дружелюбной планете. Земля была наполнена радостью, песнями, счастьем! И вот в какой-то момент появились первые признаки болезни человечества. Зло смогло пробраться в сердца и мозги некоторых людей. А дальше зараза только множилась. Чем глубже проникало зло в человека своими мыслями, сомнениями, умножаясь, как паразиты в сознании, тем увереннее и наглее становились зараженные, тем проще было Злу ими управлять. Достаточно было одного из всего человечества, кто проявил малодушие, засомневался, и незаметное зерно тьмы проросло в его сердце. Очень медленно, чтобы не обнаружить себя, оно крепло, незримо расшатывая личность, и чем глубже укоренялось, тем большую уверенность в поступках придавала зараженному. Доверчивые люди не понимали и подчинялись, уступали, соглашались. Принимающих сторону Зла становилось все больше, угнетенных тоже. Одни упивались силой зла, ненавистью, алчностью, властью, другие страдали от лишений и потерь.

Все больше форм зла проникало в мир, и уже микроскопическая щель размылась до дыры размером в бесконечность, и через нее мутным потоком вливалось все вселенское зло, и остановить этот процесс человечество было уже не в состоянии. Весь мир через человека наполнился злодеяниями. Колонизаторы, политики, олигархи, религиозные деятели. Зло уверенно множило легионы своих адептов, одержимых идеей всеобщей систематизации. Человек уже превратился в орудие и ресурс, необходимый для существования этой формы жизни. Жизни без творчества, импровизации, света. Но, как и любой паразит, зло не может остановиться, бесконечно размножаясь, пока не погубит само себя. Легионы твердо шагали по планете, опьяненные своими победами, везде насаждая свои принципы централизации и искаженного сознания. Наивное и чистое население планеты не было готово к встрече с темной стороной в облике таких же, как они, людей, только одетых в форму и принявших форму. Поэтому эти принципы очень быстро распространились по всей земле. Начался суицид человечества. Вернее, суицид человечности. Биомассы то нарождалось много, но человечности с каждым поколением в ней было все меньше и меньше. С рождения ребенок попадал в систему, придававшую ему нужную форму, а если не получалось этого сделать, то сурово за это карала.

Это произошло не сразу, человечество сопротивлялось, но, в конце концов, из него удалось слепить безропотное и бездумное стадо, не имевшее связи с Мирозданием, с присвоенным гордым определением «Потребитель». Хотя потребляли-то в основном его! Потребитель – это лучший раб! Он ни за что не отречется от своего комфорта. Поэтому им очень просто манипулировать. Это происходило на всех континентах примерно в одно и то же время. Где получалось, зло действовало хитростью и коварством, покоряя местное население, где нет –

² .См. Вселенная почтальона. Книга 2: «Видения Мудрейшего». Рассказ «Пропаганда».

огнем и мечом, натравляя своих верных рабов на строптивых, решивших оказать сопротивление. Началось бесконечное выкачивание энергии жизни из человечества и ресурсов из планеты. Бездумно уничтожая планету, люди отравляли в себе изначальную чистую и светлую энергию радости и счастья, превращая ее в негативную тяжелую, необходимую для существования Зла. Ведь Зло может существовать только в мозгах и сердцах человека, если его оттуда выгнать, оно теряет силу и погибает. Поэтому человека принуждали постоянно быть под властью темных энергий, думать о зле, и поступать соответственно. Находясь в таком состоянии, он методично все превращал в грязь и смерть вокруг себя. – Мудрейший так увлекся, что не заметил, что его речь стала пересыпана терминами из прошлого, не очень понятными для Иванко, который хоть и пытался, но не мог визуализировать эти образы и слова, но не перебивал Мудрейшего. Общий смысл для него был ясен. – Если местное население покорялось, – продолжал старик, – их превращали в рабов, и они сами, одержимые навязанными идеями о том, что своим изнурительным трудом создают счастье для будущих поколений, на самом деле просто выкачивали ресурсы, ежедневно, шаг за шагом, опустошали планету и умножали ее страдания. Место в сердцах людей, предавших истинную веру, заполняли религией, каждому психотипу различных наций были подобраны свои культы, ритуалы, близкие ему для восприятия и находившие отклики в их сердцах. За эти вымышленные идеалы и велись бесконечные войны, в которых рабы, уничтожая друг друга, вымещали свои неудовлетворенности и приводили в соответствие свою численность. В такие моменты вселенское зло ликовало, впитывая огромное количество темной энергии. Ведь эти несчастные бескорыстно и тяжело работали, со страхом шли на войну, с искренней ненавистью убивали друг друга или со страданием погибали сами. Огромный спектр страдания. А чем сильнее страдания, тем больший выброс негативной энергии! И вся их недолгая рабская жизнь подчинялась злу. Страх, ненависть страдания, все эти энергии – порождение великого Зла! А главное издевательство над человеком заключалось в том, что каждый из этих несчастных был искренне убежден, что Бог един! Вот такой вот парадокс. Эти люди были не в состоянии осознать, что не могут делать что-то во имя Бога, когда ненависть к чему бы то ни было переполняет их сердца. Так постепенно задувался в человеке божественный свет. С каждым потухшим светильником тьмы становилось все больше и больше, и через века, покрыв всю землю темной мантией, зло властвовало практически безгранично. Но не все покорялись и отрекались от связи с Мирозданием. Таких люто ненавидели и безжалостно истребляли.

– А, это такие, как ты! – вставил свое слово Иванко.

– Нет, они были не такие, как я. Такие, как я, подсознательно отказывались жить в системе, не понимая почему. А эти люди сохранили свои знания, свою осознанность, свою связь с истиной, и пронесли ее через все Времена великой скорби. Великие люди! Они своим светом ослепляли зло, и тьма вынуждена была раз за разом отступать. Их жгли на кострах, пытали, убивали. Это были Хранители истинной веры. Им приходилось спасаться в лесах, пустошах, где они и пребывали до последних дней Времен великой скорби. Они сделали свой выбор, сохранив связь с Мирозданием, не уподобившись тем, кто сдался и превратился в ту самую биомассу. Большинство, предав истинную веру, отреклось от самого смысла жизни, пытаясь заполнить душевную пустоту религией, со временем стали бездумными, наполненными завистью, ненавистью и другими пороками существами. А зло щедро множило эти пороки, навязывая их зараженным. Вместо того чтобы разобраться в себе и попытаться вернуться к истокам, биомасса, отрекшаяся от истинных понятий, покорно текла по руслу мутной реки времени, мстила за свою слабость тем, кто не сдался, и уже сама тушила огоньки, разжигая костры, на которых, доказывая свою преданность вселенскому злу, сжигала тех, не отрекшихся, кого удавалось схватить. Светильников становилось все меньше и меньше. Понятно, что полностью загасить весь свет на планете не получилось бы, потому что не для этого Бог ее создавал. Ведь если тьма полностью покроет землю и не останется ни одного источника света,

то проект «Планета Земля» закончится за ненадобностью. Но вера Бога в Человека была безграничной, он верил до конца, в каждого живущего! И, даже если бы остался только один светильник на планете, пока он не погаснет, планета продолжала бы жить! Тогда я этого не понимал. Осознание пришло гораздо позже, уже в наше время, после появления Солнца на небе и после общения с теми великими людьми. Да, – задумчиво произнес старик, – потерявшие связь с Богом люди с ненавистью уничтожали тех, кто не отрекся, мстя за свою слабость, уподобляясь злу, мстящему всему человечеству за свое древнее малодушие и горделивое отречение. Все в мире подобно! И подобное притягивается к подобному! Ведь частички всех стихий присутствуют в человеке! – Старик замолк, сознание его улетело в далекий космос, в те глубины, когда еще не было ни времени, ни человека, ни земли, и когда повздорили между собой две изначальные сущности, и одна стала ярким светом, а другая, не вынеся сияния, озлобилась и навечно ушла в тень, став абсолютным злом³.

– Подожди! – вырвалось у Иванко. Мудрейший вздрогнул, и юноша сам пристыдился, что так резко вернул старика на землю. – У меня опять не укладывается в голове! Как и зачем древние люди убивали друг друга во имя Бога? Бог настолько велик и силен, что не нуждается в защите никчемных человечков! Он даже недостижим для таких, как они. Ведь если отбросить лицемерие, им просто нужен был предлог в оправдание своей ненависти и необходимости вымещения агрессии, которую нужно было куда-то выплеснуть!

– Правильно! – подхватил старик. – И еще ненасытную жажду наживы, ведь ради нее шли на войну, прикрываясь именем Бога. А прикрыться именем Бога – самое милое дело! Да, лицемерие – один из наивысших грехов, особенно лицемерие перед самим собой! – Мудрейший одобрительно улыбнулся, ему понравилось, как быстро Иванко уловил суть. «Молодец! Такого не проведешь!»! – подумал он и продолжил: – Сначала прикрывались именем Бога, чтобы оправдывать свои мерзкие поступки, а, затем искусственный интеллект взял на себя эту функцию, окончательно отменив совесть и ответственность человека за свои поступки. Но не будем отвлекаться! Так вот, те, кто не смирился, прятались в глухих лесах. Было ясно, что они не отступят, а преследовать их было экономически необоснованно. Нарушать основной принцип бездушной системы, построенной великой тьмой, не было смысла. Тьфу, – брезгливо сплюнул он, – бездушная оптимизация. Эмоций нет! Совести нет! Творчества нет! Есть экономическая обоснованность! По этому принципу строилась вся жизнь человечества. Они и мусор на планете перестали убирать, потому что экономически выгоднее оказалось переселиться на другую планету. – Пока старик говорил, перед его глазами проносилось видение никчемной жизни рабов Времен великой скорби, находившихся в полной власти принципа экономической обоснованности⁴.

– Те же, кто не отрекся, жили в непролазных лесах. Они чувствовали, как слабеет энергия Земли. Зло все ближе и ближе подступало к ним. Но, они продолжали, как о матери, заботиться о своей планете, сохраняя непоколебимую связь с Богом. Одна из таких местностей, где они обосновались, называлась Сибирь. На этой огромной территории поселились те, кто сумел скрыться от колонизаторов, верных слуг тьмы. Край ресурсов! Это был лакомый кусок для угнетателей Столетиями все глубже и глубже в чащу лесов загоняли они Хранителей, продвигаясь с запада на восток, встречая ожесточенное сопротивление местных жителей и самой природы. Много славных и светлых людей погибло в тех боях. За Землю-матушку, за Родину-мать отдавали они свои жизни. Не только в Сибири, в разных уголках планеты скрывались неотрекшиеся: И в джунглях Индии и Америки, и в пустынях Африки и Аравии. Те, кого не удалось купить, запугать, сломать. Хранители планеты! У каждой группы была своя функция, но все вместе, и каждый из них отдельно, сохраняли в своих сердцах что-то важное. Эти

³ См. Вселенная почтальона. Книга 2: «Видения Мудрейшего», рассказ «Дневная смена».

⁴ См. Вселенная почтальона. Книга 2: «Видения Мудрейшего», рассказ «Экономическая обоснованность».

великие люди не давали колонизаторам возможность истребить природу подчистую. Да, леса постепенно таяли, но не с той скоростью, которая привела бы к необратимой катастрофе! При этом Хранители имели связь со своими соплеменниками, избравшими для себя рабство.

– Возможно, у них не было другого выбора? Ведь если бы все погибли, кто бы противостоял злу? А так, притаившись, в нужный момент, эти рабы неожиданно могли нанести сокрушительный удар! – пытался оправдать их Иванко.

– Ну как сказать... Только сейчас, восстанавливая исторический ход событий, мне становится понятна глубина Божественной мысли... И только сейчас я могу осознать предназначение этих людей. Несмотря на то, что долгие века покорные рабы иссушали свои земли, выкачивая ресурсы в пользу колонизаторов, необходимой скорости и объемов добиться не удавалось. Сама природа сопротивлялась и выдавливала захватчиков отсюда. Не получалось создать им на этих территориях крепкие алгоритмы. Да, оккупанты поставили крепости, города, назначили своих правителей, но немалая часть территории была нетронутой. Как такая огромная местность осталась без освоения? На тот момент для меня это было загадкой. В последние времена эти земли тоже пострадали, но, думаю, именно то, что там сохранились небольшие островки нетронутой природы, и помогло планете в дальнейшем сделать первый вдох!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.